

предисловие

Андрей Иванов родился в Благовещенске. Потом жил в Минске — там написана существенная часть его пьес. Потом — в Москве. Путешествующий автор внимательно записывает речь встреченных людей: в пригородах и квартирах, в супермаркетах и училищах. С пьесы «Это все она» (2012), в которой мать и сын, сидя в разных комнатах, ведут параллельно две жизни, внимание к живому языку и его сегодняшним трансформациям становится мощным ресурсом драматурга. В «С училища» (2017) эта способность разворачивается во всей красе: социальную разность героев — девушки из местного училища и ее молодого педагога-«интеллекта» — живописует именно речь. Филологическим скальпелем автор, привыкший в своей жизни к смене локаций, вскрывает реальность через то, как говорят. Именно «как». Потому что события в этих пьесах происходят по классическому рецепту экспозиции — напряжения — драматического разрешения. Хеппи-эндов в пьесах Андрея Иванова практически нет.

Интересно, что речевая стихия, в своей концентрированной яркости схваченная в такой пьесе, например, как «С училища», сама по себе складывается в драмати-

ческое действие. Ход и характер этого действия – в «С лица» брутального и агрессивного – словно диктуются типом речи, свойственным героям. Как щепки по течению, несет героев эта активная, деструктивная и одновременно витальная речь.

В «Это все она» у матери и сына два вида речи: одна настоящая, в которой ты позволяешь себе говорить все что угодно и какими угодно словами, другая – внешняя, предназначенная для матери-«врага», с которой ты вынужден ужинать и делить территорию. Выведя настоящую речь, а значит, и жизнь, в виртуальное пространство, герои обретают глубокую связь друг с другом. В фальшивую вернуться уже не могут, поэтому мальчик выбирает суицид.

Этот сборник называется «Источники света» по названию одноименной пьесы, написанной в 2018 году. Но Андрею Иванову интересно разбираться в источниках тьмы – в том, откуда ежесекундно в этом мире берутся агрессия, ненависть, раздражение и просто нелюбовь. В антиутопии «Источники света» людские потоки не встречаются, а если встречаются, то происходит фатальная нестыковка. Мужчина в красном пиджаке думает одно, девушка, которую он считает «шлюшкой», – другое; их внезапная встреча на эскалаторе, отягощенная отсутствием коммуникации, ведет к коллапсу, к всемирной войне всех против всех.

Сильных аффектов драматург не боится: он их включает в свои пьесы как узор речи, как бесконечно длящуюся катастрофу. В «Крестовом походе детей»

(2014) средневековый морок с голодом, каннибализмом, ханжеством церкви и озверением пьяной толпы – это естественная среда обитания, к которой все привыкли, как герои фильма Алексея Германа «Трудно быть богом» привыкли к своему невыносимому пейзажу. Финальный пожар сметает всю эту человеческую труху, заплутавшую в беспросветном времени жизни. В «Красном волке» (2015) больничная палата, где лежат несколько мужчин разного возраста и разных диагнозов, превращается в поле битвы мировоззрений. Выковывая в себе терпимость к боли и стремление мстить, пациенты воспитывают в себе «мужское». Когда к одному придет мать, он скажет ее заботе свое твердое «нет». Зачем это все?

И в этой пьесе, и в других Андрей Иванов дотрагивается до мистического, спрятанного, казалось бы, в обычных вещах и микрособытиях. Кажется, единственной верной дорожкой в непознаваемое для драматурга становится язык, лучший друг и проводник самых актуальных, неявных сюжетов. Будем ждать новых путешествий в те миры и в эти.

*Кристина Матвиенко,
театральный критик, театровед, куратор*

ЭТО ВСЕ

ОНА

пьеса

действующие лица

МАТЬ

СЫН

ТОФФИ

ТАУЭРСКИЙ ВОРОН

МОНОЛОГ 1

МАТЬ и сын в своих комнатах. Комнаты разделены чем-то бóльшим, чем просто стена.

МАТЬ (*разговаривает с подругой*). В тот день было особенно холодно... Середина ноября. Я купила эту идиотскую птицу у мужика с большими руками. Вообще непонятно, как он этими огромными лапищами держит крошечных попугайчиков. Даже когда он ловил его, мне казалось, что эта птичка – не жилец. Он засунул птицу в мою клетку, она стала метаться, забилась в угол и затихла. Нет, не умерла, просто затихла. И я понесла ее домой.

Был жуткий ветер, пронизывающий. Я пыталась ее спрятать от ветра, закрывала своим пальто. У меня пальцы сделались как деревянные... И вот я прихожу. И стою как дура перед своей дверью. Знаешь, я часто так теперь стою. Думаю: позвоню и услышу шарканье Ваниных тапок по коридору. И вот так бы вечно стояла, кажется, стояла и слушала это шарканье. Но все равно достала ключ и открыла, сама. Потому что Костя мне не открывает. Он никому не открывает. А когда я спрашиваю его, почему он не открывает (у меня же сумка, пакеты в руках – неудобно ключ доставать!), он говорит,

что не слышал звонка, сидел в наушниках у компьютера.

Так что я открыла сама тогда. Зашла, кричу ему: «Костя! Смотри, кого я принесла! Кое-кто хочет с тобой познакомиться!» И, знаешь, вспомнилось его лицо из детства, когда дети чему-то искренне рады, у них лицо прямо расплывается – ямочки на щечках, искорки в глазах... И вот я вспомнила, как Ваня ему подарил попугайчика на день рождения. Костя так радовался, так улыбался, ему все хотелось потрогать пальчиком лапку этого попугая, все повторял: «Ветацька» – ну, веточка, ему казалось, что у птицы лапы из дерева. Они такие морщинистые, тонкие... Но птичка сдохла через несколько дней, не знаю почему. У ребенка истерика. И я сказала: «Все, никаких животных в доме». Костя как-то просил щенка, умолял, но я из любви к нему, понимаешь, из любви... сказала: «Нет». Зачем лишние переживания?

И вот я стою в прихожей как дура, жду его, зову. А он не идет. А я знаю, что он меня слышит. Птица эта сидит на полу клетки, глаза зажмурила. Я разозлилась. Я все делаю, чтобы как-то наладить контакт, после того что случилось, как-то разрядить атмосферу... А он...

Я захожу на кухню, ставлю эту клетку на стол, начинаю мыть тарелки. Наконец не выдерживаю, ору: «Костя!» Через несколько секунд слышу: он вышел из комнаты, идет. И вот он заходит. Смотрит на меня. Я говорю: «Костенька! Смотри, кто у нас будет жить! Помнишь, ты же любишь птичек...» А он смотрит на меня... Ты знаешь, он так страшно на меня смотрит... Это давно началось,

еще при Ване. Он так смотрит, как будто я глубоководная рыба. *(Слезы в голосе.)* Изучает меня. Я говорила Ванечке: «Что-то не так. Костя холодный, в нем нет любви, в его возрасте это странно». А Ваня говорит: «Это подростки, что ты хочешь? Все с ним в порядке!»

Бедный мой Ванечка... Нет-нет, все нормально, со мной все хорошо...

Ну вот... Он на меня смотрит этим ужасным взглядом. Потом на птицу. И потом, представляешь, разворачивается и уходит. Молча. У меня прямо руки задрожали. За что он так со мной? Это же издевательство, мне и так нелегко. И я хватаю эту долбаную клетку, подбегаю к окну, открываю его, оттуда ветер, морось... Я открываю клетку, птица орет, я трясу ее, она бьется, но остается в клетке... И я вытряхиваю ее наконец на холод, она орет, бьет своими маленькими крыльями, но с ветром справиться не может, и ее уносит куда-то, и я слышу ее крик, и я реву... *(Пауза.)* Я не знаю прямо, что на меня тогда нашло... И теперь я не знаю, куда поставить эту клетку. Я читала где-то, что в нее можно поставить свечку, и будет такой оригинальный подсвечник, знаешь, огонек в клетке... Но я ее ставлю и сюда, и туда, и мне все не нравится и не нравится...

сын *(ведет анонимный видеоблог)*. Когда она приваливает, то сразу не открывает дверь. Стоит с той стороны, слушает через дверь, чем я тут занимаюсь. Тип, что я колеса жру или шпильюсь тут с кем-то. Бесит. А потом начинает звонить. А я не открываю. Тип, я в наушниках сижу. А потом ебет мне мозг: типа, неужели не слышно звон-

содержание

Кристина Матвиенко. Источники света. <i>Предисловие</i>	7
Это все она. <i>Пьеса</i>	13
Крестовый поход детей. <i>Средневековая драма в двух актах</i> . . .	71
Источники света. <i>Пьеса</i>	141
Красный волк. <i>Пьеса</i>	195
Крики чаек. <i>Пьеса</i>	257
Август-6. <i>Пьеса для детей и взрослых</i>	273
Мертвятник. <i>Пьеса</i>	339
С училища. <i>Пьеса</i>	391